

В. В. Боровик, А. В. Каверзина,
Лю Цзинпэн

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ» В КАЧЕСТВЕ КОНЦЕПТА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

VLADIMIR V. BOROVIK, ANASTASIYA V. KAVERZINA, LIU JINGPENG
MEANS OF REPRESENTING THE CONCEPT OF "TRAVEL" AS A CONCEPT IN RUSSIAN,
ENGLISH AND CHINESE LINGUOCULTURES

В рамках данной статьи определяются особенности использования средств репрезентации понятия «путешествие» в качестве концепта в русской, западной и восточной лингвокультурах. Эмпирической основой для анализа стали тексты художественно-литературных произведений русских, английских и китайских авторов XVIII в. Выбор периода осуществлен по причине отсутствия интенсивной глобализации, в том числе в лингвистическом отношении, что позволяет говорить о минимальном воздействии внешней среды на формирование одного и того же понятия и максимальном уровне отражения в нем национальной специфики представленных лингвокультур. В качестве базы исследования выбраны кардинально отличающиеся лингвокультуры: русская, английская и китайская. В ходе изучения выявляется потребность использования междисциплинарного подхода в языкознании, возможности которого могут быть реализованы через изучение вербальных репрезентантов рассматриваемого понятия в различных построениях языках. В рамках исследования использованы методы контент-анализа, сравнительного анализа, синтеза, моделирования. Был проведен комплексный анализ, состоящий из трех этапов. На первом этапе были описаны категории понятия, обозначающие нахождение в путешествии, конечные точки, средства передвижения, единицы измерения, что позволило выделить смысловой объем концепта, т. е. его ядерную зону. На втором этапе был проведен контекстуальный анализ дополнительных признаков понятия, которые определяются особенностями географического положения и социального устройства трех стран. На третьем этапе была исследована периферийная зона рассматриваемого понятия, раскрывающая его репрезентацию с помощью художественно-вы-

Владимир Владимирович Боровик

кандидат филологических наук
► vel_getman@mail.ru

Иркутский государственный
университет, Российская Федерация,
664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Vladimir V. Borovik

PhD in Philology

Irkutsk State University,
1, ul. Karla Marksa, Irkutsk, 664003,
Russian Federation

Анастасия Владимировна Каверзина

кандидат филологических наук, доцент
► kaverzina-av@rudn.ru

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Российская Федерация,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Anastasiya V. Kaverzina

PhD in Philology, Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia named
after Patrice Lumumba, 6, ul. Miklukho-Maklaya,
Moscow, 117198, Russian Federation

Лю Цзинпэн

кандидат филологических наук
► liudabao7777@gmail.com

Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991,
Москва, Ленинские горы, 1

Liu Jingpeng

PhD in Philology

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow,
119991, Russian Federation

разительных средств. В завершение исследования доказано, что национальные лингвокультурологические особенности определяют специфику используемых для репрезентации средств понятия «путешествие» в произведениях А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», У Чэнгэна «Путешествие на Запад» и Д. Дэфо «Робинзон Крузо».

Ключевые слова: лингвокультурологический концепт, понятие «путешествие», средства репрезентации, ядерная и периферийные зоны, лингвокультура.

The article is devoted to the features of the use of means of representing the concept of “travel” as a concept in Russian, English and Chinese linguistic cultures. The empirical basis for the analysis were the texts of literary works of Russian, English and Chinese authors of the 18th century. The choice of this period was made due to the absence of intensive globalization in that time, including linguistics, which allows one to speak about the minimal impact of the external environment on the formation of the same concept and the maximum level of reflection in it of the national specifics of the represented linguistic cultures. Fundamentally different linguistic cultures were chosen as the basis for the study: Russian, English and Chinese. The study reveals the need to use an interdisciplinary approach in linguistics, the possibilities of which can be realized through the study of verbal representatives of the concept in question in languages of different structure. The research is using methods of content analysis, comparative analysis, synthesis, and modeling. A comprehensive analysis consisting of three stages was carried out. At the first stage, the categories of the concept were described, denoting journey, end points, means of transportation, units of measurement, which made it possible to identify the semantic volume of the concept, i. e. its core zone. At the second stage, a contextual analysis of additional features of this concept was carried out, which are determined by the peculiarities of the geographical location and social structure of the three countries. At the third stage, the peripheral zone of the concept under consideration was explored, revealing its representation using expressive means. At the end of the study, it was proven that national linguocultural features determine the specificity of the means of representing the concept of “travel” in the works “Journey from St. Petersburg to Moscow” by Alexander N. Radishchev, “Journey to the West” by Wu Cheng'en and “Robinson Crusoe” by Daniel Defoe.

Keywords: linguo-cultural concept, travel, conceptual structure, concept language representation means, linguistics and culture.

Введение

Исследование репрезентации лингвокультурологических концептов обусловлено тем, что часто обращалось внимание на многокомпонентность понятия «концепт», его неоднозначность и сложность интерпретации. Тем не менее категория «концепт» и в настоящее время часто

используется в работах филологов, психологов, лингвистов и культурологов. Проблема описания и понимания концепта остается актуальной. В современном языкознании изучение природы концепта играет первостепенную роль. Дело в том, что концепция существует, но выявляется множество проблем, требующих своего решения. Термин «концепт» является как новым, так и старым термином в лингвистике. С начала 1990-х годов в российской лингвистической литературе данный термин рассматривался как проблема, требующая исключительно глубоких интерпретаций. Сегодня многие авторы высказывают различные мнения о его сущности [Болдырев 2007; Карасик 2002; Хвесько 2018; Чарыкова 2012]. Есть те, кто видит в нем логическую категорию, понятие практической философии, базовую единицу национального менталитета. Краткий словарь когнитивных терминов определяет концепт следующим образом: концепт — это понятие, которое служит для отражения ментальных и психических ресурсов нашего мышления в человеческих знаниях и навыках [Кубрякова 1996: 90].

Концепт используется в современной лингвистике для описания содержания, определенного в лексеме. Слово «концепт» происходит от латинского *conceptus*, что означает «мысль». Концепт расширяет значение лексической единицы, оставляя возможности для сотворчества и домысливания, это ментальное образование, которое выступает в роли базовой единицы мыслительного кода человека [Попова, Стернин 2007]. По мнению многих исследователей [Воркачев 2001; Карасик 2002; Слышкин 2014], непроходимых границ между лингвокогнитивным и лингвокультурным пониманием концепта не существует. Эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Возникновение такой ситуации само по себе требует от ученых взглянуть на объект исследования с новой точки зрения. Естественно, что объектом изучения во всех направлениях является единая языковая система, а точнее языковая деятель-

ность и ее продукт. Основное внимание уделяется структуре и содержанию готового произведения: слова, фразы, предложения и текста. Взаимосвязи между этими областями, представляющими интерес для анализа «сгустка культуры в сознании человека» [Степанов 2001: 40], недостаточны. Более того, в некоторых случаях возникают споры о том, в какой области языковое явление должно быть объектом или в какой степени эти явления могут относиться к языковой системе в целом.

По мнению Хомского, даже языковая система не может быть ясным и отчетливым объектом изучения [Григорьева 2018: 10], что приводит к сложности ее анализа и интерпретации, в том числе с точки зрения используемых средств для репрезентации концепта в границах той или иной лингвокультуры. Это приводит к возникновению сложных проблем и задач в науке, требующих междисциплинарного подхода: любые несоответствия в структуре предложения (эллипсис, инверсия и другие изменения формы) и типы семантических сдвигов (синтаксическая полисемия, омонимия и т. д.) используются специалистами для анализа в различных областях лингвистики.

Для достижения цели исследования (определения особенностей использования средств репрезентации концептов в западной и восточной лингвокультурах) необходимо решить следующие задачи. Во-первых, для всестороннего изучения языковой системы и языковой деятельности важно найти обобщенную систему анализа, объединяющую признаки и характеристики их конкретных явлений и служащую общей точкой отсчета. Во-вторых, поиск такой системы, которая позволяла бы интерпретировать языковые явления на основе их реализации и в то же время объективно, продолжается. В-третьих, важно обратиться к средствам репрезентации лингвокультурологического концепта, что в рамках настоящей работы будет осуществлено на примере концепта «путешествие».

Теоретической базой исследования являются работы в области изучения лингвокультурологического концепта как явления и средств его репрезентации. Перечень используемых источников представлен в конце статьи.

Практическая значимость работы может быть обусловлена возможностями использования представленного материала в образовательном процессе при изучении средств репрезентации лингвокультурологического концепта.

Основная часть

Носители языка используют широкий спектр способов кодировки лингвистических конструкций в различных формах. Изучение указанных способов невозможно без понятия сущности концепта как абстрактного представления или идеальной модели, получившей материальное выражение в определенной лексической единице, отличающейся существенными и второстепенными признаками. Изучение и анализ средств репрезентации определенного понятия в качестве концепта обеспечивает эффективное понимание языковой картины мира посредством анализа когнитивных схем языковой интерпретации в рамках диахронного подхода, а также языкового сознания при реализации селективной (интерпретирующей) функции человеческого сознания [Сорокина 2017: 11].

Материалы

В рамках настоящего анализа был проведен контент-анализ литературных произведений кардинально отличающихся друг от друга лингвокультур — русской, восточной и западной. Русская лингвокультура рассматривается на материалах русского языка; в качестве примера репрезентации восточной лингвокультуры выбран китайский язык, западной — английский. Индикатором различий в истории репрезентации понятия «путешествие» выбран лингвистический концепт. Объектами исследования стали произведения Александра Николаевича Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», У Чэнъэня «Путешествие на Запад» и Даниэля Дэфо «Робинзон Крузо». Указанные произведения написаны более 300 лет назад, до начала глобализационных процессов, следовательно, можно предположить, что понятие «путешествие» как концепт в этих произведениях имеет национальную специфику, обусловленную своеобразием развития лингво-

Таблица 1. Первый слой концепта «путешествие» в произведениях А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», У Чэнъэня «Путешествие на Запад» и Даниэля Дэфо «Робинзон Крузо»

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева	«Путешествие на Запад» У Чэнъэня		«Робинзон Крузо» Даниэля Дэфо	
	Текст в оригинале	Перевод на русский язык	Текст в оригинале	Перевод на русский язык
Дурная дорога	路	Дорога	Long voyage	Дальнее плавание
Почтовый стан	房子	Дом	Parent's home	Родительский дом
Лошади	骑马	Верховая езда	Ships	Корабли
Ямщик	载体	Перевозчик	The sailor	Матрос
Путь	方式	Метод (путь)	Sea voyage	Морское путешествие
Верста	黎	Ли	Mile	Миля
Отъезд	离开了院子	Покинул двор	Travel by ship	Плавание
Город	目的地	Место назначения	Estuary	Устье
Кибитка/шлюпка/судно	渡船	Паром	Cabin	Каюта
Москва	抵达	Прибытие	Seashore	Морской берег

культурного пласта в целом и средств репрезентации отдельных концептов в частности.

В путешествиях субъектом осуществляется не только возвращение к истокам собственной культуры, понимание и узнавание самого себя, но и сравнение двух пространств — «своего» и «чужого». Путешествие — это «перемещение в чужое культурное пространство с целью выхода за пределы наличного бытия для познания себя и мира повседневноности Другого» [Черепанова 2006: 12].

Первоначально будет исследован первый слой концепта — актуальный основной признак (ядро концепта). Для русского языка представлен оригинальный текст, для китайского и английского языков даны текст в оригинале и перевод на русский язык. Данные сведены в табл. 1.

Первый слой (ядро) концепта «путешествие» в произведении А. Н. Радищева представлен лексическими единицами «дурная дорога», «почтовый стан», «лошади», «ямщик», «путь», «верста», «отъезд», «город», «кибитка», которые можно разделить на несколько концептуальных категорий:

1. Непосредственное обозначение нахождения в путешествии: «дурная дорога», «путь». Примечательно, что лексическую единицу «дорога» сопровождает эпитет «дурная». В дальнейшем именно это подчеркивается косвенно: болящие после поездки бока, непроезжая грязь, отвратительное состояние дорожного полотна.

2. Обозначение точек путешествия: «город», «почтовый стан». Данные лексические единицы выступают в качестве ключевых, поскольку город в произведении А. Н. Радищева противопоставляется сельской местности, где почтовый стан является своего рода «центром» жизни, но и в этом «центре» социальные устои разительно отличаются от городского уклада жизни. Таким образом, в точках своего путешествия Радищев показывает словно две России: городскую (она представлена конечными точками путешествия — городами Петербургом и Москвой) и провинциальную (на примере промежуточных точек путешествия, где лирический герой попадает в небольшие населенные пункты, в которых работают почтовые дворы, где путники могут остановиться, отдохнуть и поменять лошадей).

3. Средство передвижения: «лошадь», «кибитка», «шлюпка»/«судно». Несмотря на то что большая часть путешествия происходит на суше, где в качестве средства передвижения используется гужевой транспорт, А. Н. Радищев находит место для описания морского путешествия: в главе «Чудово» описана встреча лирического героя с другом из Петербурга, который съездил в Кронштадт, а потому в ткань повествования органично вписывается и описание путешествия по морю на шлюпке/судне.

4. Лексические единицы, связанные с обозначением движения: «отъезд». Примечательно, что у Радищева практически не используются слова «въезд» или «приезд» (исключение составляют отдельные главы, например «Выезд», «Городня»). Свое прибытие в тот или иной населенный пункт он описывает другими лексическими средствами: непосредственной номинацией пункта в наименовании главы произведения, а затем косвенными средствами — то лирический герой вдруг замечает, что кибитка стоит уже без лошадей, то он останавливается у почтовой избы, то входит в это помещение, встречая там какого-либо героя. За счет подобной конструкции текста у читателя создается впечатление непрерывного путешествия, в рамках которого приезд возможен только в конечную точку — Москву. Между тем лексическая единица «отъезд» используется регулярно: лирический герой неоднократно вспоминает свой отъезд из Петербурга, его обстоятельства и свои мысли в тот момент времени; отъезжая от промежуточных точек на своем пути, лирический герой погружается в новые размышления, которые хоть и появились благодаря какой-то локальной встрече или событию перед отъездом, но тем не менее являются глобальными в своей сущности и выходят за границу географии путешествия лирического героя.

5. Посредник в осуществлении путешествия: «ямщик».

6. Единица измерения: «верста».

Первый слой концепта «путешествие» в китайском произведении У Чэнъэня «Путешествие на Запад» представлен такими категориями, как «дорога», «дом», «езда верхом на коне», «покинул двор», «путь», «ли», «место назначения», «перевозчик», «паром», «прибытие». Эти лексические единицы можно разделить на несколько концептуальных категорий:

1. Непосредственное обозначение нахождения в путешествии: «дорога», «путь».
2. Обозначение конечных точек путешествия: «место назначения», «дом».
3. Средство передвижения: «езда верхом на коне», «паром».
4. Лексические единицы, связанные с обозна-

чением движения: «покинул двор», «прибытие».

5. Посредник в осуществлении путешествия: «перевозчик».
6. Единицы измерения: «ли» (традиционная китайская миля, единица измерения расстояния).

Аналогичным образом проведен анализ ядра концепта «путешествие» в английском произведении Даниэля Дефо «Робинзон Крузо», куда вошли такие категории, как «дальнее плавание», «матрос», «морской берег», «корабли», «морское путешествие», «родительский дом», «проезд на корабле», «устье», «каюта», «разлука». Выделены следующие концептуальные категории лексических единиц:

1. Непосредственное обозначение нахождения в путешествии: «дальнее плавание», «морское путешествие», «проезд на корабле».
2. Обозначение точек путешествия: «родительский дом», «морской берег», «устье».
3. Средство передвижения и связанные с ним обозначения: «корабли», «каюта».
4. Посредник в осуществлении путешествия: «матрос».
5. Эмоциональная составляющая путешествия: «разлука».

На основании сопоставления указанных составляющих концепта «путешествие» в русской, английской и китайской лингвокультурах можно отметить, что они отличаются прежде всего восприятием географических возможностей путешествия.

Понятие «путешествие», объединяя в себе как материальное, так и идеальное, репрезентируется названными средствами в качестве одного из наиболее значимых концептов, связанных отношениями с движением, временем и расстоянием [Белякова 2005: 12; Пименова 2014: 147; Столярова 2020: 80].

Поскольку Россия и Китай расположены на материке, то и способ путешествия — гужевой транспорт в России и верховая езда в Китае или при встрече водных препятствий в виде реки — шлюпка/судно в русском произведении и паром — в китайском. Великобритания расположена на

островах, и ее окружают со всех сторон моря. Это обуславливает наличие морского оттенка в концепте «путешествия» в англоязычной лингвокультуре. Английская лингвокультура более склонна к образности при описании. Доказательством данного тезиса является следующее. И в произведении У Чэнъэня «Путешествие на Запад», и в произведении Даниэля Дэфо «Робинзон Крузо» в ядро концепта «путешествие» входит категория «дом». Причем в обоих произведениях идет речь о доме родителей. В китайском произведении не используется эпитет «родительский», хотя речь идет именно о нем. В английском языке нет фразеологизма «родительский дом» (это устойчивое выражение характерно для русского языка), но каждый англичанин очень тепло и трепетно относится к понятиям «семья» и «дом», которые зачастую отождествляются. В этой эмоциональности и состоит основное различие в формировании ядра концепта «путешествие» в английской и китайской литературе. Для русской лингвокультуры, как и для английской, характерна образность, но при этом она наполнена большим философским смыслом. Образ родительского дома также встречается в произведении А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», но этот образ не входит в ядро концепта, ведь дом упоминается вскользь и не принадлежит лирическому герою, который вообще не связан такими тесными семейными узами, как герои «Путешествия на Запад» и «Робинзон Крузо»: его беспокоят дела государственные, вопросы социальной справедливости, несправедливость в устройстве жизни крестьян и пр., хотя в одной из глав («Крестьяцы») лирический герой упоминает, что является отцом и, вероятно, скоро будет расставаться со своими детьми, провожая их во взрослую жизнь. Образ родительского дома в «Путешествии из Петербурга в Москву» встречается в главе «Городня», где описан рекрутский набор: забирали мужчин, на которых «пал жребий». При этом в России «родительский дом» нечто большее, чем просто здание и сооружение, — это еще и земля, на которой работают крестьяне, что находит подтверждение в авторском уточнении: «поля наши порастут травой, мохом — наша хижина».

Для русского и китайского путешествия важно перечисление следующих друг за другом событий. Читателю посредством прямой и косвенной речи постоянно напоминают, где могли видаться те или иные герои произведения. А. Н. Радищев облегчает восприятие, разместив повествование по конкретным населенным пунктам, апелляция к которым в других главах может напомнить об обстоятельствах того или иного события или характеристиках героя, о котором ранее уже шла речь. У Чэнъэнь не останавливается подробно на эмоциональной сфере, делая соответствующую оговорку: 我们不会详细谈论这个, что в переводе означает «не будем говорить об этом подробно». Это доказывается и самой сутью происходящего в произведении: жена убитого ученого живет с разбойником в течение 18 лет, отправляет ребенка по реке, но ее психологические мучения не показаны. Современному европейскому читателю трудно представить такую ситуацию, которая реально могла произойти в Китае, поскольку только во второй половине XX в. глобальная патриархальность китайской семьи начала сдавать свои позиции. Для английского путешественника эмоциональность крайне важна: он внимательно анализирует свои чувства, которые обуревают его в различные моменты путешествия. Эмоционально окрашенное слово «разлука», которое связано с переживаниями по случаю отдаления от близких людей, даже попадает в ядро концепта «путешествие». На основании сказанного выделены общие черты и отличия в формировании ядра концепта «путешествие» в русской, китайской и английской литературе (рис. 1).

Второй слой концепта представлен дополнительными признаками, которые более системно проанализированы в табл. 2.

Второй слой концепта «путешествие» — дополнительные признаки — имеет особенности в силу географического положения и социального устройства страны.

Так, в произведении «Путешествие из Петербурга в Москву» второй слой концепта имеет ярко выраженный философский («держава») и антропологический характер («император», «народ», «крестьянин», «помещик»). Вполне логично впи-

Рис. 1. Схожие черты и различия ядра концепта «путешествие» в русской, английской и китайской лингвокультурах

Таблица 2. Второй слой концепта «путешествие» в произведениях А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», У Чэньэня «Путешествие на Запад» и Даниэля Дэфо «Робинзон Крузо»

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева	«Путешествие на Запад» У Чэньэня		«Робинзон Крузо» Даниэля Дэфо	
	Текст в оригинале	Перевод на русский язык	Текст в оригинале	Перевод на русский язык
Держава	一个国家	Страна	Sea	Море
Император	山	Гора	Ocean	Океан
Поле	河	Река	Masts	Мачты
Храм	城市	Город	The waves	Волны
Монастырь	省	Провинция	Sails	Паруса
Хижина	边界	Границы	Gulls	Чайки
Изба	首都	Столица	Lighthouse lights	Огни маяков
Народ	街道	Улицы	Africa	Африка
Крестьянин	面积	Площадь	Asia	Азия
Помещик	酒店	Гостиница	Pitching	Качка

сывается в повествование типичный колорит русской местности XVIII в.: поля, монастыри и храмы, хижины и избы простолюдинов. В качестве дополнительных признаков, составляющих концепт «путешествие» в русской литературе, выступают следующие категории:

1. Государство (в возвышенном значении в философском аспекте): «державка», «император» как символ государственной власти.
2. Антропологические акценты — люди, населяющие страну: «император» (в данном

случае он персонифицируется чаще всего в лице Петра I), «народ», «крестьянин», «помещик».

3. Описание объектов на местности: «поле», «монастырь», «храм», «хижина», «изба».

Наряду с тем, что произведение У Чэньэня называется «Путешествие на Запад», события происходят в пределах одной страны — непосредственно в Китае, что обуславливается относительной закрытостью китайской лингвокультуры в частности и культуры в целом. В качестве до-

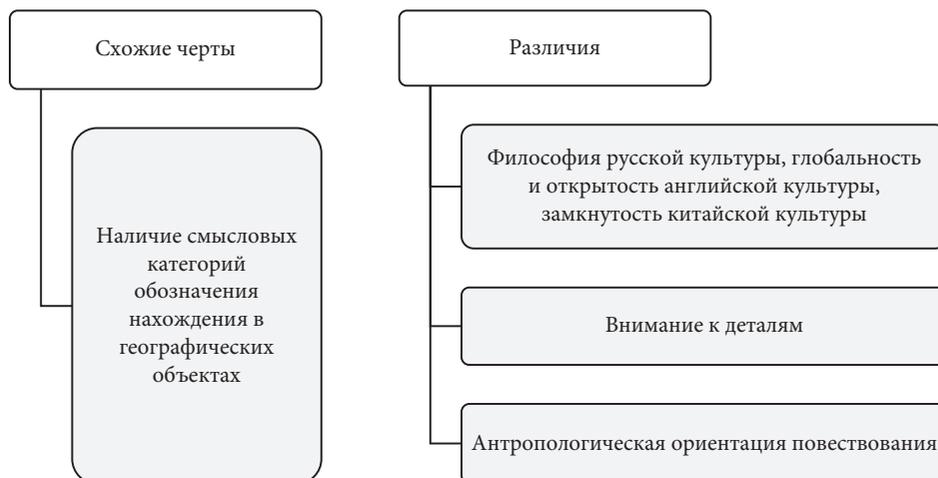

Рис. 2. Схожие черты и различия дополнительных признаков концепта «путешествие» в русской, английской и китайской лингвокультурах

полнительных признаков, составляющих концепт «путешествие» в китайской литературе, выступают следующие категории:

1. Государственно-административные образования: «страна», «провинция», «город», «столица», «область», «границы».
2. Географические объекты: «гора», «река».
3. Средства размещения: «гостиница».

При этом следует особо подчеркнуть, что описываемые государственно-административные образования отражают реально существующее в стране административно-территориальное деление.

Путешествие в англоязычном произведении не имеет государственных границ. Оно больше носит глобальный характер, что доказывается использованием названий материков и частей света, где герой хотел бы побывать. В этом, с одной стороны, проявляется открытость англоязычной культуры, с другой — ориентация на глобализацию, проявляющаяся еще 300 лет назад в Великобритании — великой стране-колонизаторе.

В качестве дополнительных признаков, составляющих концепт «путешествие» в английской литературе, выступают следующие категории:

1. Материки и части света: «Азия», «Африка».
2. Географические объекты: «море», «океан».
3. Структурные элементы средства передвижения: «мачты», «паруса».

4. Описание элементов путешествия: «волны», «чайки», «огни маяков», «качка».

Таким образом, из представленных данных видно, что русского автора больше интересуют вопросы философии, государственного устройства и социальной справедливости, английского автора — детали (в том числе художественные) произведения, китайского автора — точность передачи географического содержания путешествия (рис. 2).

Третий слой концепта представлен ассоциативными полями, а также насыщенностью текстов различными художественно-выразительными средствами, которые помогают читателю окунуться в мир описываемого автором путешествия (табл. 3).

Можно выделить следующие основные характеристики третьего (ассоциативного) слоя концепта «путешествие» в русской, английской и китайской культурах.

Для данного слоя концепта в русской культуре характерны следующие категории:

1. Активное использование лексем, связанных с эмоциями: «человеческие страдания», «слезы», «жестокосердый», «скорбь».
2. Номинация органов восприятия путешественника (и это не общепринятые органы чувств): «душа» и «сердце», которые помогают путнику не просто увидеть или услышать, но и понять страну.

Таблица 3. Третий слой концепта «путешествие» в произведениях А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», У Чэнъэня «Путешествие на Запад» и Даниэля Дэфо «Робинзон Крузо»

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева	«Путешествие на Запад» У Чэнъэня		«Робинзон Крузо» Даниэля Дэфо	
	Текст в оригинале	Перевод на русский язык	Текст в оригинале	Перевод на русский язык
Человеческие страдания	山«神圣的露台»	Гора «Священная терраса»	Foreign lands	Чужие края
Душа и сердце	月亮和星星的斜射线的洞穴	Пещера косых лучей Луны и звезд	Unknown countries	Неизвестные страны
Соучастие	这个国家像锦缎上的图案一样绽放	Страна расцвела, словно узоры на парче	Cold wind	Холодный ветер
Слезы	这个国家是真正著名的	Страна поистине была знаменита	Solid ground	Твердая земля
Жестокосердый	艰难的方式	Тяжелый путь	Seasickness	Морская болезнь
Раскольник	金山	Золотая гора	Gale	Буря
Вольные люди	流浪僧	Странствующий монах	Squall	Шквал
Горькие люди	黄金宫	Золотой дворец	Calm	Штиль
Рабство	南山	Южная гора	Anchor	Якорь
Скорбь	东街	Восточная улица	Storm	Шторм

3. Антропологическая антонимическая ориентация: «вольные люди», «горькие люди» (в значении зависимые, не имеющие права распоряжаться своей судьбой), «рабство».

4. Указание на религиозную принадлежность: «раскольник».

Третьему слою концепта «путешествие» в китайской культуре присущи следующие категории:

1. Активное использование топонимов: «гора Священная терраса», «Пещера косых лучей Луны и звезд», «Золотая гора», «Южная гора», «Восточная улица».
2. Использование сравнений: «страна расцвела, словно узоры на парче».
3. Констатация фактов: «страна поистине была знаменита».
4. Редкое использование эпитетов: «тяжелый путь», «золотой дворец».
5. Использование фразеологизмов: «странствующий монах».

Как было отмечено, для китайского автора крайне важна точность описания происходящего. Даже если речь идет о вымышленных объектах,

то они имеют свои названия, выгравированные иероглифами, в которых причудливо сочетаются художественно-выразительные средства (например, «Пещера косых лучей Луны и звезд»). Очевидна гордость за свою страну, которая расцветает, знаменита. Неслучайно появляется образ узоров на парче, традиционный для этих краев. Интересно использование эпитетов. Единственный эпитет, характеризующий непосредственное путешествие, — «тяжелый путь». Для китайца «тяжелый путь» означал долгую дорогу по жаре, из-за которой заболела его мать, слегла и не смогла продолжать движение, оставшись где-то по пути; постоянное передвижение с вещами на перекладных (в том числе на паромах по рекам), а также смерть от рук злобного перевозчика, после чего беременная жена по факту осталась вдовой. В этом состоят особенности менталитета китайца, который готов принимать все тяжести земного пути в глобальном понимании этого слова. Для европейца любой из первых двух факторов привел бы к утверждению, что путь является «тяжелым». В китайской культуре порог восприятия тяжести бытия значительно выше.

Для третьего слоя концепта «путешествие» в английской культуре характерны:

1. Активное использование эпитетов: «холодный ветер», «твердая земля», «морская болезнь».
2. Использование устойчивых выражений: «чужие края», «неизвестные страны».
3. Наименование погодных условий, в частности ветра: «буря», «шквал», «штиль», «шторм».
4. Вспомогательные элементы средств передвижения: «якорь».

Заключение

Изучение средств и способов репрезентации концепта на примере различных лингвокультур помогает отследить особенности того или иного языка не только на лексическом уровне, но и в более глубоких измерениях, которые представлены элементами языкового сознания того или иного народа. Так, в ходе исследования было выявлено, что русская культура тяготеет к самоанализу в философском ракурсе, с точки зрения общегосударственных и социальных проблем; английская культура больше апеллирует к выразительности и образности за счет использования эпитетов. Даже одно описание ветра включает в себя широкий спектр синонимов и антонимов, которые в совокупности подчеркивают разнохарактерность стихии и ее зависимость от человека. Для китайской культуры характерны точность и минимализм.

Перспективы дальнейшего исследования указанной проблемы связаны с возможностью анализа динамики трансформации средств репрезентации концепта «путешествие» в различные исторические периоды и изучения влияния на исследуемую категорию глобализационных явлений, при реализации которых осуществляется взаимодействие лингвокультур, оказывающих прямое воздействие на изменение языка.

ЛИТЕРАТУРА

Белякова 2005 — Белякова А. А. *Восприятие концепта «путешествие» в динамике его становления в англоязычной культуре*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 26 с.

Болдырев 2007 — Болдырев Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007, (4): 17–27.

Воркачев 2001 — Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки*. 2001, (5): 64–71.

Григорьева 2018 — Григорьева И. В. Аспекты глубинных структур в работах Н. Хомского. *Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2018, (4): 9–14.

Карасик 2002 — Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Кубрякова 1996 — Кубрякова Е. С. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

Пименова 2014 — Пименова З. Д. Путешествие/voysage в пословицах и поговорках. *Лингвокультурология*. 2014, (8): 146–149.

Попова, Стернин 2007 — Попова З. Д., Стернин И. А. *Семантико-когнитивный анализ языка*. Воронеж: Истоки, 2006. 250 с.

Слышкин 2014 — Слышкин Г. Г. *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе*. М.: Academia, 2000. 128 с.

Сорокина 2017 — Сорокина Т. С. Грамматический концепт как когнитивная схема языковой интерпретации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2017, (11): 11–20.

Степанов 2001 — Степанов Ю. С. *Константы. Словарь русской культуры*. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 989 с.

Столярова 2020 — Столярова А. Г. Анализ грамматической категории как прием концептуального исследования (на примере универсального концепта «время»). *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом*. 2020, (3): 77–81.

Хвесько 2018 — Хвесько Т. В. Структурирование грамматического концепта. *Когнитивные исследования языка*. 2018, (33): 524–528.

Чарыкова 2012 — Чарыкова О. Н. *Основы теории языка и коммуникации*. М.: Флинта; Наука, 2012. 312 с.

Черепанова 2006 — Черепанова Н. В. *Путешествие как феномен культуры*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 19 с.

REFERENCES

Белякова 2005 — Belyakova A. A. *Perception of the concept of "journey" in the dynamics of its formation in English-speaking culture*. PhD thesis abstract in Philology. Moscow, 2005. 26 p. (In Russian)

Болдырев 2007 — Boldyrev N. N. Representation of knowledge in the language system. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2007, (4): 17–27. (In Russian)

Воркачев 2001 — Vorkachev S. G. Linguoculturology, linguistic personality, concept: The formation of an anthropocentric

paradigm in linguistics. *Filologicheskie nauki*. 2001, (5): 64–71. (In Russian)

Григорьева 2018 — Grigor'eva I. V. Aspects of deep structures in the works of N. Chomsky. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. 2018, (4): 9–14. (In Russian)

Карасик 2002 — Karasik V. I. *Language circle: Personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena Publ., 2002. 477 p. (In Russian)

Кубрякова 1996 — Kubryakova E. S. *A brief dictionary of cognitive terms*. Moscow: Filologicheskii fakul'tet MGU Publ., 1996. 245 p. (In Russian)

Пименова 2014 — Pimenova Z. D. Travel/voyage in proverbs and sayings. *Lingvokul'turologiia*. 2014, (8): 146–149. (In Russian)

Попова, Стернин 2007 — Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantic-cognitive analysis of language*. Voronezh: Istoki Publ., 2006. 250 p. (In Russian)

Слышкин 2014 — Slyshkin G. G. *From text to symbol: Linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse*. Moscow: Academia Publ., 2000. 128 p. (In Russian)

Сорокина 2017 — Sorokina T. S. Grammatical concept as a cognitive scheme of linguistic interpretation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2017, (11): 11–20. (In Russian)

Степанов 2001 — Stepanov Ju. S. *Constants. Dictionary of Russian culture*. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2001. 989 p.

Столярова 2020 — Stoliarova A. G. Analysis of a grammatical category as a method of conceptual research (using the example of the universal concept “time”). *Mezhdunarodnyi aspirantskii vestnik. Russkii iazyk za rubezhom*. 2020, (3): 77–81. (In Russian)

Хвесько 2018 — Khves'ko T. V. Structuring a grammatical concept. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. 2018, (33): 524–528. (In Russian)

Чарыкова 2012 — Charykova O. N. *Fundamentals of the theory of language and communication*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2012. 312 p. (In Russian)

Черепанова 2006 — Cherepanova N. V. *Travel as a cultural phenomenon*. PhD thesis abstract in Philology. Tomsk, 2006. 19 p. (In Russian)